ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.111'373:81'246.2

Бакуменко Ольга Николаевна

Кубанский государственный университет в г. Славянске-на-Кубани,
Россия, 353560, Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200
kafedra_inyaza@mail.ru

**Цветообозначения в двуязычном мировидении
В. Набокова (на материале оригинального
и автопереводного текстов романа *Лолита*)**

Для цитирования: Бакуменко О. Н. Цветообозначения в двуязычном мировидении В. Набокова (на материале оригинального и автопереводного текстов романа *Лолита*). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (1): 4–19.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.101>

Статья посвящена актуальной проблеме изучения идиолектов билингвальных авторов в аспекте использования названий цвета. Предлагаемое исследование ставит целью выявление особенностей лингвоцветовой картины мира Владимира Набокова, связанных с использованием английского и русского языков в условиях самоперевода (на материале романа *Лолита*). Задачи исследования: составить списки лексем-коррелятов, актуализирующих восприятие цвета в оригинале и переводе; произвести частеречное сопоставление названий цвета в сформированных лексиконах; выявить и сопоставить доминантные колоронимы; определить особенности структуры отобранных цветообозначений в обоих списках и проанализировать их соотношение. Новизна работы заключается в создании англоязычного и русскоязычного цветолексиконов и частотных словарей репрезентантов цветового фрагмента мировидения Набокова, позволивших получить объективные данные о языковой личности на основе идиолекта. Наряду с количественным методом в работе применяется метод системного научного описания, с помощью которого произведена разноаспектная систематизация эмпирического материала в соответствии с задачами исследования, и сравнительно-сопоставительный метод, реализованный в приемах наблюдения, сопоставления и интерпретации полученных языковых данных. В статье статистически подтверждается богатство лингвоцветовой палитры Набокова, отмечаются как общие, так и специфические черты двух цветолексиконов. При соотносительном наборе английских и русских имен цвета язык перевода более колористичен. Отмечены частеречные отличия цветовых лексем. В аспекте полных словарей цвета установлено преобладание хроматических цвето-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

обозначений, в русском таких лексем больше. Среди доминант преобладают ахроматические цветолексеммы, английские ахроматизмы частотнее русских. Разнообразию палитры способствуют многочисленные гапаксы и сложные колоремы, редко являющиеся эквивалентными. Выявлены основные причины несоответствий. В заключении автор приходит к выводу, что способы лексикализации цветоощущений билингвального писателя-переводчика трансформируются при переходе на язык перевода, указывая на различия в картинах мира Набокова.

Ключевые слова: Владимир Набоков, языковая личность, творческий билингвизм, авторский перевод, лингвоцветовая картина мира.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью явления творческого билингвизма с точки зрения лингвокультуроведения. Цвет — важное средство эстетической выразительности, а изучение идиолектов отдельных билингвальных авторов в плане использования лексем с цветовой семантикой является малоисследованной областью лингвистики и представляет несомненный интерес. Кроме того, лингвистическое осмысление цветowych номинаций способно помочь расширить и углубить понимание цвета как категории культуры и открыть широкие перспективы изучения цветообозначений.

Предметом нашего исследования являются лексеммы, репрезентирующие цветовую сферу мировосприятия билингвального писателя-переводчика Владимира Владимировича Набокова. Цель работы — изучение лингвоцветовой картины мира двуязычного автора, выявление особенностей, связанных с использованием английского и русского языков в ситуации авторского перевода.

Учитывая «буквалистскую» позицию Набокова-переводчика, с одной стороны, и объективность феномена цвета — с другой, мы предполагаем получить сходные данные по английским и русским языковым репрезентантам цветowych фрагментов мировидения билингва с поправкой на символику цветообозначений, сформировавшуюся у англоязычной и русскоязычной наций.

Предлагаемая работа является продолжением нашего диссертационного исследования [Бакуменко 2006] с учетом публикаций А. П. Василевича и коллег [Василевич и др. 2005], В. Г. Кульпиной [Кульпина 2001], Р. М. Фрумкиной [Фрумкина 2001], Б. Берлина и П. Кея [Berlin, Kay 1969], Э. Хайдер [Heider 1972] по лингвистике цвета, А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996], Т. Ф. Кузнецовой [Кузнецова 1995] по лингвокультурологии, К. Г. Коровиной [Коровина 2016], Р. О. Туксаитовой [Туксаитова 2005], И. И. Валуйцевой и Г. Т. Хухуни [Валуйцева, Хухуни 2015] по творческому билингвизму и И. Ю. Пашкеевой [Пашкеева 2014] по композитному словообразованию.

При всем многообразии подходов к исследованию цветовой лексики данная область знания лишена систематичности и унифицированной лингвистической терминологии, общепринятого лингвистического термина для обозначения слов и выражений, номинирующих цветowe оттенки, не существует.

К рассмотрению особенностей цветописи Набокова в разное время обращались отечественные и зарубежные ученые. Так, А. Долинин, отмечая пристрастие Набокова к редким и устаревшим словам, дает литературоведческий комментарий прилагательному *кубовый* (ярко-синий, слово происходит от названия синей краски из растения индиго, или куб), которое Набоков использует «в особо значи-

мых ситуациях» [Долинин 2004]. Лингвист В. В. Краснянский анализирует приемы цветописи и способы «обновления» традиционных сочетаний адъективных основ в русскоязычных произведениях Набокова [Краснянский 2010]. Функционирование цветового обозначения в романе Набокова «Приглашение на казнь» становится предметом изучения В. М. Каюмова [Каюмов 2020]. Сиреневый цвет и его оттенки в русскоязычной лирике В. Набокова исследует И. В. Труфанова [Труфанова 2019]. Исследователь из Принстонского университета К. Роуз обращает внимание на синестезию и уникальное присутствие и значение теней для расширения диапазона образов прозы Набокова [Rose 2017]. Цветообозначения, имеющие переносное значение и используемые в функции эпитета в оригинальной и автопереводной художественной прозе Набокова, описывает Л. В. Гущина [Гущина 2017]. Сравнительное изучение автобиографических произведений Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега» и «Speak, Memoir» проводит А. Кирила, отмечая особую экспрессивность цветообозначений, их высокооригинальное использование в текстах [Chirilă 2015; 2019].

В предлагаемом исследовании идиолекты билингвальной творческой языковой личности изучаются на лексикографической основе, что вводит в научный оборот новые достоверные данные и делает возможным использование полученных материалов при создании полного авторского словаря Набокова, в том числе словаря контрастивного типа (см. работы М. А. Бобуновой [Бобунова 2021], И. А. Стернина [Стернин 2007]).

Материалом исследования послужили подлинный (англоязычный) текст романа «Лолита» Набокова [Nabokov 2011] и его перевод на русский язык, выполненный автором [Набоков 2020]. Наряду с методом сплошной выборки (для сбора репрезентативных данных) в работе использовались традиционные лингвистические методы, а также методика доминантного анализа, предполагающая выявление, изучение и описание наиболее частотных знаменательных слов в аспекте языковой картины мира этноса, социальной группы или индивида.

Результаты исследования и их обсуждение

Цветовая картина мира — одна из самых значительных составляющих языковой картины мира. Цветовые системы различных языков отличны друг от друга, так как колористический язык способен отражать цветовые представления каждой культуры, формирующейся под воздействием различных исторических, географических и социальных условий. Лингвоцветовая картина мира реализуется в системе языка в форме цветообозначений, которые формируют семантическую группу лексических единиц, словосочетаний и фразеологических единиц. При этом в лингвистике наблюдается отсутствие единообразия в терминологическом обозначении подобных слов и выражений.

Цветопись играет большую роль в художественной литературе, будучи одним из основных средств художественной изобразительности и стилистического своеобразия авторских текстов, одной из «наиболее индивидуальных черт авторского видения и воплощения его в художественной практике» [Качаева 1981: 86]. Установлено, что десять пигментных генов составляют уникальный индивидуальный набор, поэтому два человека ощущают один и тот же оттенок по-разному. Тем лю-

бопытнее, как ощущает и называет один и тот же оттенок один человек, описывающий одни и те же события на двух разных языках.

Известно, что переводческая практика Набокова была широкой, затрагивала английский и французский языки, которыми он владел с ранних лет, включала в себя стихотворные и прозаические переводы, в том числе собственных книг. Творчество Набокова-переводчика представляет большой интерес с точки зрения анализа формы оригинала и перевода. Авторское переложение позволяет произвести максимально точный сопоставительный анализ лексических единиц двух языков, поскольку именно в самопереводе вопрос передачи содержания упрощается тем, что автор-переводчик сам отвечает за передачу смысла.

Для изучения особенностей лингвоцветовой картины мира Набокова из текстов романа «Лолита» на английском [Nabokov 2011] и русском [Набоков 2020] языках были отобраны все лексические единицы с цветовой семой, в результате чего было получено два списка колорем с указанием количества их словоупотреблений (индекса).

В данном исследовании цветообозначения выделяются на основании следующих дифференциальных признаков: тон — длина отражаемых волн (hue), яркость — количество отражаемого света (brightness) и насыщенность — чистота цвета (saturation). Эти дифференциальные признаки заимствованы традиционной лексикографией из области цветоведения (колористики).

В группу цветообозначений были включены названия масти животных (например, *chestnut*, *вороной*, *гнедой*), цвета волос (*auburn*, *brunette*, *брюнет*, *белокурый*, *седой*), глаз (*hazel*, *copper*, *карий*), кожи человека (*bronzed*, *нарумяненный*, *смуглый*), красок художников (*burnt sienna*, *cinnabar*, *кармин*) и т. д., считающиеся специальными терминами.

По мнению Т. А. Михайловой, «современный носитель языка легко отделяет базовые цвета от “оттеночных”, как и собственно “цвета” от так называемых модификаторов (светлый, яркий и проч.)» [Михайлова 2003: 45].

Таким образом, в этой работе лексемы *light*, *bright*, *dark*, *pale*, *faded*, *dim*, *matt*, *mottled*, *glossy* и синонимичные им их русскоязычные эквиваленты *светлый*, *яркий*, *темный*, *бледный*, *блеклый*, *тусклый*, *матовый*, *пестрый*, *блестящий* и др. и все их производные не рассматриваются как собственно названия цвета и не учитываются. Исключение составляют случаи, когда они являются частью сложного цветообозначения (*dark-red*, *pale-blue*, *white-glistening*, *glossy-blue*, *бледно-серый*, *темно-коричневый*, *дымчато-бледный*, *тускло-зеленый*, *жемчужно-матовый*).

С точки зрения частеречной принадлежности в цветовой лексикон билингва были включены прилагательные, обозначающие цветовой признак (например, *white*, *белый*), существительные, репрезентирующие «овеществленный» признак цвета (*whiteness*, *белизна*), глаголы, передающие цвет в динамике (*to brown*, *чернеть*), наречия (*greenly*, *зелено*, *добела*), названия цвета, полученные в результате вторичной номинации, в том числе созданные способом метафоризации (*apricot*, *inky*, *cherry-red*, *шоколадно-коричневый*, *янтарный*).

Для общей характеристики цветолексиконов была определена средняя частота цветолексем (Fcp) в оригинале и переводе, которая представляет собой отношение числа употреблений цветообозначений в тексте к общему числу словоупотреблений в нем. Результаты выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Цветообозначения в оригинале и автопереводе «Лолиты»

Язык	Цветолексемы	Употребления цветообозначений	Всего слов	Фср, %
Английский	217	761	111 636	0,7
Русский	219	805	101 342	0,8

Исходя из приведенных данных, число цветообозначений в обоих лексиконах Набокова практически совпадает — 217 единиц в оригинале и 219 — в переводе. Относительно общего числа приведем данные А. П. Василевича, который отмечает, что «средний носитель русского языка свободно владеет от силы 30–40 названиями цвета» [Василевич и др. 2005: 69]. Ученый также сообщает, что «в Академическом словаре (русского языка. — О. Б.) таких слов можно найти не более 100 (для сравнения — в английских словарях содержится до 800 цветоименований)» [Василевич и др. 2005: 69].

В количестве текстовых употреблений наблюдается отличие цветолексиконов билингва: 761 единица в английском и 805 в русском тексте. Аналогичный дисбаланс наблюдается и в абсолютных показателях отношения употреблений цветообозначений к общему числу слов в романах: в переводной версии частота слов, актуализирующих сему цвета, выше (0,8%), чем в англоязычной (0,7%). Т. е. язык оригинала романа менее колористичен; переходя на русский, двуязычный автор-переводчик разнообразит палитру.

Психолингвист Р. М. Фрумкина по результатам эксперимента заключает, что базовый для носителей русского языка набор слов-цветообозначений включает 32 единицы [Фрумкина 2001: 75]. Это лексемы *алый, апельсиновый, белый, болотный, бордовый, вишневый, голубой, желтый, зеленый, золотистый, коричневый, красный, лимонный, малиновый, медный, молочный, морковный, мышинный, небесный, оранжевый, песочный, ржавый, серый, синий, сиреневый, соломенный, телесный, фиолетовый, цвета слоновой кости, черный, шоколадный, янтарный*.

Для сравнения: в русскоязычном цветолексиконе Набокова, состоящем из 219 единиц, из этого списка встречается 21 обозначение цвета (*алый, белый, вишневый, голубой, желтый, зеленый, золотистый, коричневый, красный, малиновый, небесный, оранжевый, ржавый, серый, синий, сиреневый, фиолетовый, цвета слоновой кости, черный, шоколадный, янтарный*) и одна лексема — *медный* — является компонентом сложного названия *медно-красный*. Остальные цветообозначения находятся за пределами базового списка, писатель находит в языке более подходящие замыслу (например, *бронзоватый, восковой, мрамористый, бланжевый, палевый*) или создает собственные, оригинальные названия цвета (например, *горно-синий, грезово-синий, клерикально-черный, простонародно-русый, мясисто-красный, эдемски-румяный*).

Следующим аспектом исследования отобранных цветовых лексем стал анализ их частеречной принадлежности. Слова, обозначающие цвет, которые появляются на страницах подлинника и автоперевода «Лолиты», принадлежат к разным частям речи. Эта сторона разнообразия цветолексем упоминается в статье В. Г. Кульпиной: по мнению исследовательницы, вполне естественно, что большинство цветовых терминов являются прилагательными, однако существительные, глаголы и наречия

также могут использоваться для передачи цвета [Кульпина 2001: 25]. Тексты Набокова изобилуют такими случаями — особенностью, которая добавляет выразительности авторскому стилю и своеобразию использования колоронимов, предоставляя этим словам возможность не только описывать, но и действовать и называть объект или явление. Частеречное распределение цветолексем, актуализированных в романе «Lolita»/«Лолита», представлено в таблице 2.

Таблица 2. Частеречная классификация цветообозначений в оригинале и автопереводе «Лолиты»

Части речи	Английский язык		Русский язык	
	Лексемы	Словоупотребления	Лексемы	Словоупотребления
Имена прилагательные	183	707	173	729
Имена существительные	27	45	30	58
Глаголы (+ причастия)	3 (+3)	3 (+5)	4 (+7)	6 (+7)
Наречия	1	1	5	5
Итого	217	761	219	805

Данные таблицы 2 показывают, что цветообозначения разных лексико-грамматических классов фиксируются и в исходном, и в автопереводном текстах.

При естественном лидерстве адъективных средств передачи цветоощущений в обоих лексиконах наличествуют — в порядке убывания — субстантивы (например, *blue, grayness, pinkness, синева, синь, экрю* и др.); глагольные формы (*to silver, to brown, white-glistening, рдеть, полиловеть, пожелтевший, отбеленный* и др.) и их наречные квалификаторы (*greenly, розовато, сине, смугло, добела* и др.).

Сопоставление данных таблицы 2 выявляет большее разнообразие и употребительность существительных, глаголов, причастий и наречий, номинирующих цвет, в русскоязычном лексиконе (суммарно 46 единиц и 76 словоупотреблений против 34 единиц и 54 словоупотреблений в английском языке). Группа прилагательных в русском языке при этом менее вариативна (173 единицы против 183 в английском языке). Предположение о том, что, возможно, автор применяет трансформации и при переводе английских прилагательных заменяет их другими частями речи, находит частичное подтверждение: фиксируются как случаи калькированного перевода (например, *a dark-red private plane — темно-красного частного самолета; Why blue when it is white? — Но почему голубой, когда она белая?; while blue-eyed little brunettes in blue shorts... passed by in the sun — пока синеглазые брюнеточки в синих трусиках... проходили мимо в сиянии солнца*), так и случаи грамматических замен. Прилагательные заменяются на существительное (например, *in the same warm green bath of the mirror — в теплой зелени зеркала*), на глагол (например, *and a black thunderhead loomed — и грозовая туча чернела; it was getting sort of purplish about the gills — кое-где как-то полиловел от старости*), на причастие (например, *the ancient gray lotions — старых посеревших бутылочек*), на наречие (например, *Everything was somehow so right that day. So blue and green. — Каким-то образом все в этот день складывалось так удачно. Так сине и зелено.*). Предположительно, указанные трансформации вызваны не столько системными раз-

личиями языков оригинала и перевода, сколько предпочтениями автора-переводчика.

Уникальность языковой личности Набокова состоит и в том, что писатель обладал цветным слухом, «возможно, таким талантом обладает один из тысячи» [Набоков 2002а: 126]. Обильное использование цвета считают одной из характерных черт словесного искусства Набокова. Видя отличия между языками в нюансах, в одном из интервью писатель говорил: «В английском слово “raspberry”... тускло-блеклое с... слегка коричневатым либо фиолетовым оттенком. <...> В русском же вспышка цвета — “малиновое”, слово ассоциируется с чем-то блестящим, с весельем, с перезвоном колоколов» [Набоков 2002б: 82–83].

Исследователи единогласно отмечают исключительную важность, которую писатель придает цвету в своих произведениях независимо от языка, на котором они написаны. Лингвист Г. П. Тыртова утверждает, что «язык Набокова — это наглядное пособие по цветопередаче ощущений через слово, метаморфоза словесных красок, которые загораются, растут, меняются и отцветают в непредсказуемом движении» [Тыртова 2001: 199]. Рассматриваемый в данной работе материал подтверждает это. Отобранные колоронимы были распределены на ахроматические и хроматические. В словаре-справочнике по рекламе и полиграфии ахроматические цвета определяются как «тона (видимые излучения, свет), не имеющие цветового тона и отличающиеся друг от друга только по светлоте (яркости)». Ахроматизмы характеризуются нулевыми значениями чистоты и насыщенности цвета и воспринимаются как серые (от белого до черного) с отсутствием цветовых оттенков.

Из составленных цветолексиконов, актуализированных в английском и русском текстах «Лолиты», были отобраны и отнесены к ахроматическим все цветообозначения с корнями *white-*, *black-*, *gray-* и *бел-*, *черн-*, *сер-* (например, *blackness*, *grayness*, *белесый*, *беленый*, *серенький*, *чернеть*), сложные цветообозначения, в которых один или оба компонента имеют такие корни (например, *gray-haired*, *whitewashed*, *white-shoed*, *black-and-white*, *black-rimmed*, *coffin-black*, *gauze-gray*, *pale-gray*, *черноволосый*, *бледно-серый*, *жемчужно-серый*, *белоглазый*, *клерикально-черный* и др.), а также лексические единицы вторичной цветовой номинации, обозначающие ахроматические тона (например, *inky*, *smoky*, *soot-black*, *ebony*, *ecru*, *silver*, *quicksilver*, *жемчужный*, *сажа*, *слоновая кость*, *свинцовый*).

В том же словаре С. И. Стефанова хроматическими цветами названы «все цвета, кроме белого, черного и серого» [Стефанов 2004: 284]. Таким образом, все зарегистрированные цветообозначения, которые не вошли в группу ахроматических, были объединены в группе названий хроматических цветов. Результаты распределения представлены в таблице 3.

Таблица 3. Названия ахроматических и хроматических цветов в оригинале и автопереводе «Лолиты»

Цвета	Цветообозначения в английском языке		Цветообозначения в русском языке	
	Лексемы	Словоупотребления	Лексемы	Словоупотребления
Ахроматические	51	268	48	304
Хроматические	166	493	171	501

Таблица 3 показывает, что в обоих текстах наибольшим числом лексем вербализуются хроматические цвета. Этот аспект сопоставления выявляет различия в цветовых картинах мира билингва: количество названий хроматизмов превышает аналогичный показатель ахроматизмов в английском лексиконе в 3,3, а в русском — в 3,6 раза. Таким образом, Набоков разнообразил цветовую палитру при переводе. Эта тенденция затрагивает и количество употреблений рассматриваемых обозначений цвета, где также наблюдается превосходство названий хроматических цветов, но в обоих словарях с идентичной кратностью — почти в два раза.

Для определения доминант лингвоцветовой картины мира Набокова цветообозначения, отобранные из английского и русского текстов «Лолиты», были расположены по убыванию количества (индекса) употреблений. Список десяти приоритетных названий цвета представлен в таблице 4.

Таблица 4. Доминантные цветообозначения в оригинале и автопереводе «Лолиты»

Цветообозначения на английском языке		Цветообозначения на русском языке	
Лексемы	Словоупотребления	Лексемы	Словоупотребления
White	84	Белый	94
Black	76	Черный	91
Blue	51	Красный	41
Brown	49	Розовый	41
Red	49	Серый	34
Gray	47	Зеленый	30
Green	34	Синий	29
Pink	29	Коричневый	22
Rosy	15	Голубой	19
Golden	11	Желтый	11
Итого	445	Итого	412

Наблюдается превосходство текстовых реализаций доминантных цветолексем в обоих словниках, формы английских приоритетных цветообозначений использованы 445 раз (58 % от всех колоронимов в «Lolita»), русских — 412 раз (51 % всех цветообозначений в переводе).

Исходя из данных таблицы, десять наиболее частотных названий цвета исследуемых корпусов текстов во многом соотносятся с базисным цветовым списком, определенным Б. Берлином и П. Кеем (*black, white, red, green, yellow, blue, brown, purple, pink, orange, gray* [Berlin, Kay 1969]). Русскоязычный частотный список колорем совпадает с ним полностью, исключая *оранжевый*, в английский словарь не вошли *yellow, purple* и *orange*, но мы видим обозначение цвета золота *golden*.

Большинство доминант сравниваемых списков являются эквивалентными: *white* — белый; *black* — черный; *blue* — синий, голубой; *red* — красный; *brown* — коричневый; *gray* — серый; *green* — зеленый; *pink, rosy* — розовый. Эквиваленты *golden* и *желтый* располагаются в частотных списках ниже (не представлены в таблице),

имея меньший индекс употребления. При этом ни в одной паре межъязыковых эквивалентов не наблюдается совпадения числа текстовых реализаций. Например, лексема *brown* использована в тексте 49 раз, а ее эквивалент *коричневый* — 22 раза.

Сопоставительный анализ контекстов показал, что *brown* переводится лексемой *коричневый* в 39 % случаев (например, *brown puppybodies* — *коричневыми щенячьими брюшками*; *the brown core of an apple* — *коричневая сердцевина яблока*). Реже применяются эквиваленты *бурый* (*brown leaves* — *бурыми листьями*; *brown smoke* — *бурый дым*), *смуглый* (*getting browner* — *становившейся смуглее*; *brown shoulder* — *смуглое плечо*), *загорелый* (*slender brown fingers* — *узкие загорелые пальцы*; *sharp brown elbow* — *острым загорелым локтем*) и лексема *темный*, не обозначающая собственно оттенок цвета (*with her brown bobbed hair* — *со своими подстриженными темными волосами*; *with a little brown beard* — *с короткой темной бородкой*).

При описании цвета волос и глаз английское *brown* заменяется соответственно на *русый* (*brown bobbed hair* — *подстриженные русые волосы*; *brown curls* — *русые локоны*) и *карий* (*his brown eyes* — *его карие глаза*; *two bright brown eyes* — *блестящие карие глаза*).

В синестетическом сочетании *brown fragrance* цветовой атрибут передается словом *каштановый* (*запах*). В одном контексте автор-переводчик эксплицирует цветовпечатление метафорически: *brown limbs* — *пропитанные солнцем прелести*.

В то же время колоратив *коричневый* появляется в переводном тексте вместо *auburn* (*recently auburn arm* — *рука, недавно коричневая*) и *sepia* (*a sepia print* — *коричневая репродукция*), а вместо *the coke* автор-переводчик пишет *коричневая жидкость*, видимо, полагая, что калькированный перевод названия этого напитка малоинформативен для русскоязычного читателя того времени.

Различия в количестве употреблений эквивалентных доминантных цветолексем вызваны, предположительно, особенностями английского и русского языков в аспекте лексической сочетаемости, с одной стороны, и индивидуальными предпочтениями, творческим обращением автора текста с переводом — с другой.

Кроме того, данные таблицы 4 показывают, что в обоих частотных словарях цветолексем на первые позиции вышли названия ахроматических цветов *white*, *black* и *белый*, *черный*, индексы их словоупотреблений значительно превосходят аналогичный показатель остальных доминант. Отметим, что при исследовании квалификаторов цвета на других произведениях Набокова — оригинале и автопереводе мемуаров — был получен аналогичный результат [Бакуменко 2006: 133].

Колоронимы, не вошедшие в список приоритетных, составляют наибольшую часть и в англоязычном, и в русскоязычном цветовых лексиконах билингва (207 из 217 и 209 из 219 единиц соответственно). Здесь большая доля принадлежит цветолексемам, имеющим четырех-, трех-, дву- и однократное текстовое употребление. Изучение фактического материала с низким индексом текстовых реализаций стало следующим шагом исследования, поскольку дает возможность увидеть многообразие лингвоцветовой картины мира билингва.

В этой группе особое внимание привлекают цветообозначения со сложной структурой. Сложное слово (композит) понимается в данной работе как «языковое

выражение из нескольких полнозначных слов или основ, которое должно представлять собой целостную единицу номинации» [Кубрякова 2018: 73]. К сложным мы также относим слова, образованные сложением с суффиксацией (типа *blue-eyed*).

Исследовательница А. Кирила, изучавшая лексемы со значением цвета на материале текстов автобиографий Набокова с точки зрения структуры слова, пишет, что по частотности лидируют простые слова с прямым названием цвета, далее следуют сложные слова. По ее мнению, Набоков предпочитает словосложение словопроизводству, исходя из возможностей этого способа: «...being an extremely productive model both in English and in Russian, it allows the elaboration of some highly original occasional words meant to impress the reader and to create a lively and bright picture in his mind» [Chirilă 2015: 650].

С учетом вышесказанного отобранные колоронимы были распределены по структуре на простые и сложные, результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Простые и сложные цветообозначения в оригинале и автопереводе «Лолиты»

Названия цвета	Цветообозначения на английском языке		Цветообозначения на русском языке	
	Лексемы	Словоупотребления	Лексемы	Словоупотребления
Простые	100	605	122	682
Сложные	117	136	97	123

Англоязычный словарь цветоименований на 54% состоит из сложных колорем (117 единиц), в русском идиолекте аналогичный показатель ниже — 44%. В аспекте словоупотреблений разница в количестве сложных слов в английском и русском цветословарях не так очевидна — 136 и 123 формы соответственно. Эти показатели согласуются с общеязыковыми данными: в русском языке словосложение занимает важное место, в английском — это наиболее продуктивный тип словообразования.

Полагаем, что столь широкое применение Набоковым сложных цветолексем можно объяснить компактностью и плотностью их формы, лаконичностью и ясностью семантики, легкостью ее восприятия, а также экспрессивно-эмоциональными характеристиками. Эта черта цветовосприятия отражается и в английском, и в русском идиолектах билингва, но в то же время мы отмечаем и нетождественность цветовой картины мира, репрезентированной в исходном и автопереводном текстах.

В ходе сопоставительного анализа контекстов, содержащих колоронимы-компиты, было выявлено, что из 136 использований цветосложений в «Lolita» автор-переводчик не во всех случаях создает точный аналог в русском тексте, например: *amber-brown eyes* — янтарно-карие глаза; *apple-green light* — в яблочно-зеленом свете; *blue-black beard* — сине-черная бородка; *blue-black eyes* — черно-синие глаза; *cherry-red polish* — вишнево-красный лак; *blue-eyed brunettes* — синеглазые брюнеточки; *golden-brown glaze* — золотисто-коричневый глянец; *orange-brown midriff* — оранжево-коричневый животик; *red-haired schoolgirl* — рыжеволосая школьница; *black-and-white frock* — черно-белое платье; *dark-brown trousers* — темно-коричневые штаны; *smoke-gray sleuths* — дымчато-серые ищейки; *green-red-blue comics* — зелено-красно-синие серии рисунков.

В переводном русском тексте зафиксированы цветокомпозиции, которые соответствуют английским лишь частично, например: *bright-green flies* — *ярко-изумрудные мухи* (вместо *ярко-зеленые*); *bronze-brown bin* — *бронзоватый шиньон* (вместо *бронзово-коричневый*); *blue-dark window* — *чернильно-синее окно* (вместо *сине-темное*); *a red-haired fellow* — *рыжий мужчина* (вместо *рыжеволосый*).

Более ограниченные возможности русскоязычного словосложения заставляют Набокова применять описательное словосочетание при переводе сложных колоративов подлинника, например: *honey-hued shoulders* — *медового оттенка плечи*; *black-eared cocker spaniel* — *с черными ушами кокер-спаниель*; *soot-black lashes* — *черные, как сажа, ресницы*; *red-roofed houses* — *домики под красными крышами*; *green-stained white shorts* — *запачканные в зеленый белые трусики*.

Отобранный фактический материал демонстрирует случаи разнонаправленных процессов. С одной стороны, сложные названия цвета переводятся простыми, например: *apricot-coloured limbs* — *абрикосовый загар на руках*; *with dun-colored faces* — *с бежевыми личиками*; *pink-shaded night lamps* — *пурпурный свет ночных ламп*; *pink-rimmed glasses* — *розовая оправа*; *greenwool trees* — *деревца из зеленой ваты*; *still sooty-lashed* — *все еще с сурмянистыми ресницами*; *white-shoed Mary* — *белые сиделочные башмаки Марии*. С другой стороны, английские простые колоремы заменяются в переводе сложными: *incarnadine zebras* — *краснополосые зебры*; *russet face* — *рыжевато-розовое лицо*; *blurry pinkness of... maidservants* — *мутно-розовые... горничные*; *browned pine-log kind* — *смугло-сосновая, избяная порода*; *checkered with darker pink* — *в темно-розовую клетку*.

Автор-переводчик свободно комбинирует и взаимозаменяет способы перевода. Так, *with brown-dotted faces* передано с сохранением структуры и семантики колоратива — *с буро-веснучатými личиками*, а для аналогичного *blue-freckled* в русском тексте находим не сложное слово, а сочетание слов — *в синих веснушках*.

Налицо активное применение лексико-грамматических переводческих трансформаций, обусловленных прежде всего системными различиями английского и русского языков, а также индивидуальными предпочтениями автора-переводчика в условиях его разумеющейся неограниченной свободы в процессе перевода.

Выводы

Анализ, проведенный в данной статье, показал, что цветовая картина мира писателя-билингва Набокова репрезентируется чрезвычайно разнообразными колоронимами и отличается при переходе от английского языка к русскому.

Квантитативный анализ цветолексем, актуализированных в оригинале и авторском переводе романа «Лолита», выявил значительно большее их количество и разнообразие в цветовой палитре словесного живописца Набокова, чем у среднестатистической языковой личности. Общее число английских и русских цветолексем в словниках почти совпадают, по частоте использования лидирует переводная версия, в том числе и по отношению к словарю полного текста.

Зафиксированные цветообозначения относятся к разным частям речи и применяются билингом для отражения цветового фрагмента мировидения и в английском, и в русском идиолектах. Лидерство принадлежит прилагательным, гораздо менее разнообразны и частотны существительные, глаголы (включая при-

частия) и наречия. Интересно, что в переводе адъективный ряд немного беднее, а подборы других классов — богаче, чем в исходном тексте.

Было выявлено, что в обоих текстах чаще вербализуются образы, получаемые цветным зрением, но их сопоставление с ахроматизмами происходит в пользу русскоязычной картины мира, в переводе «Лолиты» хроматических лексем больше.

Анализ десяти приоритетных цветообозначений выявил, что их текстовые реализации составили большую часть всех употреблений колоронимов и в оригинале, и в автопереводе, при этом английские частотные цветолексемы преобладают над русскими. Доминантные лексем исследуемых текстов во многом соотносятся с базисным цветовым списком. Большинство (кроме двух) английских и русских доминант являются эквивалентными (т.е. списки частотных цветообозначений почти полностью совпали), но ни в одном случае не наблюдается тождества числа текстовых реализаций соотносимых лексем: в эквивалентных парах преобладают словоупотребления либо англоязычных, либо русскоязычных колоронимов. Примечательно, что в обоих частотных словарях цветолексем на первые позиции вышли названия ахроматических цветов, индексы их словоупотреблений значительно превосходят аналогичный показатель остальных доминант.

Наибольшую часть и англоязычного, и русскоязычного цветовых лексиконов составляют лексем с низким индексом текстовых реализаций, что свидетельствует о богатстве лингвоцветовой картины мира билингва.

Другая характерная черта цветовосприятия Набокова, проявившаяся в анализируемых текстах, — использование большого числа лексем, объединяющих две и более основы. Почти половину обоих цветолексиконов составляют сложные слова, которые реализуются в текстах с почти одинаковой частотностью. Сопоставительный анализ контекстов выявляет алломорфизм в плане выражения сложных слов в английском и русском текстах.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о нетождественности цветовой картины мира билингва Набокова, репрезентированной в исходном и автопереводном текстах «Лолиты». Главными причинами расхождений цветовых лексиконов в оригинале и автопереводе являются системные различия английского и русского языков, а также индивидуальные предпочтения автора-переводчика.

Перспективой этого исследования может стать изучение лингвоцветовой картины мира на материале других произведений автора. Не менее интересным является подробное изучение окказиональных цветокомпозиций в англоязычном и русскоязычном идиолектах Набокова.

Источники

- Набоков 2020 — Набоков В. В. *Лолита*. М.: Азбука; Азбука-классика, 2020.
Nabokov 2011 — Nabokov V. *Lolita*. London: Penguin Books, 2011.

Литература

- Бакуменко 2006 — Бакуменко О. Н. *Лексиконы билингва в ситуации автоперевода (на примере мемуарных книг В. Набокова)*: дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2006.
Бобунова 2021 — Бобунова М. А. Контрастивный авторский словарь как экспериментальная лексикографическая форма. *Вопросы лексикографии*. 2021, (21): 69–86. <https://doi.org/10.17223/22274200/21/3>

- Валуицева, Хухуни 2015 — Валуицева И. И., Хухуни Г. Т. Литературный билингвизм: за и против. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность*. 2015, (5): 298–303. <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/13045> (дата обращения: 18.08.2021).
- Василевич и др. 2005 — Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. *Цвет и названия цвета в русском языке*. М.: КомКнига, 2005.
- Вежбицкая 1996 — Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание*. Кронгауз М. А. (пер. с англ.). М.: Русские словари, 1996.
- Гущина 2017 — Гущина Л. В. Эпитетные цветообозначения в русско- и англоязычной прозе В. В. Набокова: сравнительно-сопоставительный анализ. *Гуманитарные и социальные науки*. 2017, (6): 144–151.
- Долинин 2004 — Долинин А. Кубовый цвет. Из комментария к словарю Набокова. В сб.: *Analysieren als Deuten*. Hamburg: Hamburg University Press, 2004. С. 563–573. <https://library.oapen.org/bitstream/20.500.12657/27662/1/1002343.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
- Качаева 1981 — Качаева Л. А. Цветовая палитра А. И. Куприна. В сб.: *Писатель и жизнь: сборник научных трудов*. М.: Советский писатель, 1981. С. 86–91.
- Каюмов 2020 — Каюмов В. М. Цветовая символика и ее функционирование в романе В. Набокова «Приглашение на казнь». *Научные исследования XXI века*. 2020, 1 (3): 210–212.
- Коровина 2016 — Коровина К. Г. *Характеристики художественного билингвизма (на материале произведений В. В. Набокова)*: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2016.
- Краснянский 2010 — Краснянский В. В. Мир цвета у В. Набокова. *Русский язык в школе*. 2010, (3): 43–47.
- Кубрякова 2018 — Кубрякова Е. С. *Типы языковых значений. Семантика производного слова*. М.: Едиториал УРСС, 2018.
- Кузнецова 1995 — Кузнецова Т. Ф. *Культура: Теория и проблемы*. М.: Наука, 1995.
- Кульпина 2001 — Кульпина В. Г. *Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках*. М.: Московский лицей, 2001.
- Михайлова 2003 — Михайлова Т. А. Понятие цвета как лексико-семантического квалификатора: к уточнению семантики древнеирландского *gel*. *Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология*. 2003, (5): 43–53.
- Набоков 2002а — Набоков В. В. Интервью Питеру Дювалю-Смиту (июль 1962). В сб.: *Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе*. М.: Независимая газета, 2002. С. 117–128.
- Набоков 2002б — Набоков В. В. Интервью с Анн Герен (октябрь 1959). В сб.: *Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе*. М.: Независимая газета, 2002. С. 77–87.
- Пашкеева 2014 — Пашкеева И. Ю. *Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык*. Казань: Изд-во Казан. нац. исслед. технол. ун-та, 2014.
- Стернин 2007 — Стернин И. А. *Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования*. М.: АСТ Восток — Запад, 2007.
- Стефанов 2004 — Стефанов С. И. *Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника*. М.: Геллапринт, 2004.
- Труфанова 2019 — Труфанова И. В. Сиреневый цвет и его оттенки в лирике В. В. Набокова. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки*. 2019, (9): 183–189.
- Туксаитова 2005 — Туксаитова Р. О. Художественный билингвизм: к определению понятия. *Известия Уральского государственного университета*. 2005, (39): 198–206.
- Тыртова 2001 — Тыртова Г. П. [Рец. на кн.:] Gadányi K., Mojszejenko L., Mojszejenko V. Слово и цвет в славянских языках. Melbourne: Academic Press, 2000. *Вестник Московского государственного университета. Сер. 9: Филология*. 2001, (3): 196–201.
- Фрумкина 2001 — Фрумкина Р. М. *Психоллингвистика*. М.: Академия, 2001.
- Berlin, Kay 1969 — Berlin V., Kay P. *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. Berkeley: University of California Press, 1969.
- Chirilă 2015 — Chirilă A. Vladimir Nabokov's Colour Terms: A Linguistic Perspective. In: *Discourse as a Form of Multiculturalism in Literature and Communication Section: Language and Discourse*. Tirgu Mureş: Arhipelag XXI Press, 2015. P. 644–657.

- Chirilă 2019 — Chirilă A. Direct and Indirect Colour Terms in Vladimir Nabokov's Autobiographical Prose: an Overview. *Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания*. 2019, 4 (6): 20–24.
- Heider 1972 — Heider E. R. Universals in Color Naming and Memory. *Journal of Experimental Psychology*. 1972, 93 (1): 10–20.
- Rose 2017 — Rose K. A. Nabokov's Shadow-Line. *Journal of Modern Literature*. 2017, 40 (3): 102–119. <https://www.jstor.org/stable/10.2979/jmodelite.40.3.09> (дата обращения: 16.08.2021).

Статья поступила в редакцию 1 октября 2021 г.
Статья рекомендована к печати 9 ноября 2022 г.

Olga N. Bakumenko

Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban,
200, ul. Kubanskaya, Slavyansk-on-Kuban, 353560, Russia
kafedra_inyaza@mail.ru

Names of colour in V. Nabokov's bilingual worldview (based on the original and self-translated texts of the novel *Lolita*)

For citation: Bakumenko O. N. Names of colour in V. Nabokov's bilingual worldview (based on the original and self-translated texts of the novel *Lolita*). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (1): 4–19. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.101> (In Russian)

The article is devoted to the current problem of studying bilingual authors' idiolects in colour aspect. This research aims to identify the features of Vladimir Nabokov's lingua-colour worldview associated with the use of English and Russian in self-translation. Lists of colouremes of the original and translated *Lolita* are made; their part-of-speech facet is analyzed; dominant coloronyms are identified and compared; structural peculiarities of the selected colours in both lists are studied. The novelty of the work lies in the creation of English and Russian lexicons and frequency dictionaries of representatives of Nabokov's color worldview, which gives objective data about the linguistic personality basing on idiolect. Along with quantitative method, the work uses the method of systematic scientific description, via which the multi-dimensional systematization of empirical material is conducted and the comparative method implemented in observation, comparison and interpretation techniques for the received language data. The article notes both common and specific features in the two color lexicons. With a comparable number of English and Russian colouremes, the translation language is more coloristic. Part-of-speech differences of colours are noted. In complete lists chromatic designations predominate, they are more frequent in Russian. Among the dominants achromatic colors outweigh, English achromatisms prevail. Numerous hapaxes and complex colouremes, rarely equivalent, contribute to the palette diversity. The main causes of inconsistencies are identified. The author comes to the conclusion that the ways of lexicalizing the color perceptions of the bilingual writer-translator are modified when switching to the target language that indicates differences in Nabokov's worldview.

Keywords: Vladimir Nabokov, language personality, creative bilingualism, author's translation, lingua-colour worldview.

References

- Бакуменко 2006 — Bakumenko O. N. *Bilingual lexicons in the situation of self-translation (on the example of V. Nabokov's memoirs)*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Kursk, 2006. (In Russian)
- Бобунова 2021 — Bobunova M. A. Contrastive author's dictionary as an experimental lexicographical form. *Voprosy leksikografii*. 2021, (21): 69–86. <https://doi.org/10.17223/22274200/21/3> (In Russian)

- Валуицева, Хухуни 2015 — Valuitseva I. I., Khukhuni G. T. Literary bilingualism: pros and cons. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Voprosy obrazovaniia: iazyki i spetsial'nost'*. 2015, (5): 298–303. <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/13045> (accessed: 18.08.2021). (In Russian)
- Василевич и др. 2005 — Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. *Color and color names in Russian*. Moscow: KomKniga Publ., 2005. (In Russian)
- Вежбицкая 1996 — Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Krongauz M. A. (transl. from English). Moscow: Russkie slovari Publ., 1996. (In Russian)
- Гущина 2017 — Gushchina L. V. Epithetic colouremes in V. V. Nabokov's Russian and English prose: comparative analysis. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2017, (6): 144–151. (In Russian)
- Долинин 2004 — Dolinin A. Vat Color. From comments to Nabokov's vocabulary. In: *Analysieren als Deuten*. Hamburg: Hamburg University Press, 2004. P. 563–573. https://hup.sub.uni-hamburg.de/volltexte/2008/72/chapter/HamburgUP_Analysieren_Dolinin.pdf (accessed: 18.08.2021). <https://library.oapen.org/bitstream/20.500.12657/27662/1/1002343.pdf> (accessed: 24.01.2023). (In Russian)
- Качаева 1981 — Kachaeva L. A. A. I. Kuprin's color palette. In: *Pisatel' i zhizn': sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ., 1981. P. 86–91. (In Russian)
- Каюмов 2020 — Kaiumov V. M. Color symbolism and its functioning in V. Nabokov's novel "Invitation to execution". *Nauchnye issledovaniia XXI veka*. 2020, 1 (3): 210–212. (In Russian)
- Коровина 2016 — Korovina K. G. *Characteristics of artistic bilingualism (based on the works of V. V. Nabokov)*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Tver, 2016. (In Russian)
- Краснянский 2010 — Krasnianskii V. V. V. Nabokov's world of color. *Russkii iazyk v shkole*. 2010, (3): 43–47. (In Russian)
- Кубрякова 2018 — Kubriakova E. S. *Types of language meanings. Semantics of the derived word*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2018. (In Russian)
- Кузнецова 1995 — Kuznetsova T. F. *Culture: Theory and problems*. Moscow: Nauka Publ., 1995. (In Russian)
- Кульпина 2001 — Kul'pina V. G. *Linguistics of color: Color terms in Polish and Russian*. Moscow: Moskovskii litsei Publ., 2001. (In Russian)
- Михайлова 2003 — Mikhajlova T. A. The concept of 'colour' as a lexical-semantic qualifier: To clarify the semantics of the Old Irish *gel*. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9: Filologiya*. 2003, (5): 43–53. (In Russian)
- Набоков 2002a — Nabokov V. V. Interview to Peter Duval-Smith (July, 1962). In: *Nabokov o Nabokove i prochem: interv'iu, retsenzii, esse*. Moscow: Nezavisimaia gazeta Publ., 2002. P. 117–128. (In Russian)
- Набоков 2002b — Nabokov V. V. Interview with Anne Guérin (October, 1959). In: *Nabokov o Nabokove i prochem: Interv'iu, retsenzii, esse*. Moscow: Nezavisimaia gazeta Publ., 2002. P. 77–87. (In Russian)
- Пашкеева 2014 — Pashkeeva I. Iu. *Compound words in English literary texts and their translation into Russian*. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo natsional'nogo issledovatel'skogo tekhnologicheskogo universiteta Publ., 2014. (In Russian)
- Стернин 2007 — Sternin I. A. *Contrastive Linguistics. Problems of the theory and methods of research*. Moscow: AST Vostok — Zapad Publ., 2007. (In Russian)
- Стефанов 2004 — Stefanov S. I. *Advertising and printing: The experience of the reference dictionary*. Moscow: Gella-print Publ., 2004. (In Russian)
- Труфанова 2019 — Trufanova I. V. Lilac color and its shades in the lyrics of V. V. Nabokov. *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2019, (9): 183–189. (In Russian)
- Туксайтова 2005 — Tuksaitova R. O. Artistic bilingualism: towards the definition of the concept. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2005, (39): 198–206. (In Russian)
- Тыртова 2001 — Tyrtova G. P. [Book review] Gadányi K., Mojszejenko L., Mojszejenko V. Word and color in Slavic languages. Melbourne: Academic Press, 2000. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 9: Filologiya*. 2001, (3): 196–201. (In Russian)
- Фрумкина 2001 — Frumkina R. M. *Psycholinguistics*. Moscow: Academia Publ., 2001. (In Russian)
- Berlin, Kay 1969 — Berlin B., Kay P. *Basic Color Terms: Their Universality and Evolution*. Berkeley: University of California Press, 1969.

- Chirilă 2015 — Chirilă A. Vladimir Nabokov's Colour Terms: A Linguistic Perspective. In: *Discourse as a Form of Multiculturalism in Literature and Communication Section: Language and Discourse*. Tîrgu Mureş: Arhipelag XXI Press, 2015. P.644–657.
- Chirilă 2019 — Chirilă A. Direct and Indirect Colour Terms in Vladimir Nabokov's Autobiographical Prose: an Overview. *Vestnik Saratovskoi konservatorii. Voprosy iskusstvoznaniia*. 2019, 4 (6): 20–24.
- Heider 1972 — Heider E. R. Universals in Color Naming and Memory. *Journal of Experimental Psychology*. 1972, 93 (1): 10–20.
- Rose 2017 — Rose K. A. Nabokov's Shadow-Line. *Journal of Modern Literature*. 2017, 40 (3): 102–119. <https://www.jstor.org/stable/10.2979/jmodelite.40.3.09> (accessed: 16.08.2021).

Received: October 1, 2021
Accepted: November 9, 2022